

Мультилка

ДЕТИЗДАТ
ОКТАБРЬ 1935

№ 10

Содержание

	Стр.
Пропавший класс — рассказ Л. Кассиля. Рис. худ. Т. Звонаревой	1
Песенка — С. Погореловский. Рис. худ. В. Веретенникова	6
Барсучий нос — рассказ К. Паустовского. Рис. худ. В. Веретенникова	7
Рубка леса — отрывок из поэмы „Саша“. Н. А. Некрасов. Рис. худ. А. Брея	10
„Осень“. С картины худ. И. И. Левитана	11
Хитрый кот — стихи Якуба Коласа. Рис. худ. А. Каневского	12
Три брата — сказка братьев Гримм. Рис. худ. М. Михаэлис	14
Случай на манчжурской границе. Л. А. Кулик. Рис. худ. В. Цельмер	16
Улетели — стихи Е. Благиной. Рис. худ. Б. Берендгоф	17
Знаешь ли ты — Е. Гладкова-Ногаева. Рис. худ. В. Редемейстер	18
Дрессированный слон — А. Абрамов. Рис. худ. В. Редемейстер	20
Головоломка	20
Читай книги	
Загадки	
Фотозагадка	

На обложке рисунок худ. Е. Никольского

Пропавший класс

Лев Кассиль

Худ. Т. Звонарева

НА ЗЕМЛЕ

С утра пропал первый класс Б. Класс исчез целиком в полном составе. В классе учились: восемь Вань, пять Кимов, четыре Мани, три Пети, три Май, две Шуры, два Коли, из которых один звался Коляка. А кроме того, были: Сережа, Боря, Вова, Катя, Ляпа, Тина и Гуга. Этих всех по одному.

В этот день в класс не пришел ни один из восьми Вань. Куда-то пропали все пять Кимов. Не явились четыре Мани, исчезли все Пети. Не оказалось ни одной Май, ни одной Шуры, ни Сережи, ни Бори, ни Вовы, ни Тины, ни Ляпы, ни Кати, ни Гуги. А из Колей явился только потом один Коляка.

Он и был виноват во всем. Если верить Коляке, то дело было так. Вчера Коляка шел в школу и по дороге узнал очень важную тайну. У самой школы он увидел инженеров, техников, рабочих, комсомольцев из шахты Метрострой № 40-бис. Шахту вырыли на углу, недалеко от школы. Инженеры и рабочие ходили вокруг школы. Они ходили и что-то измеряли и записывали. Потом они собрались в кружок и начали шопотом считать. Коляка подкрался и стал подслушивать. Ему очень хотелось узнать инженерную считалку. И Коляке показалось, что он слышит, как старший инженер считает:

— Между нами, знатоками, есть один большой знаток... Раз, два, три... Ну-ка, говори.

Инженер ткнул пальцем в высокого человека. На человеке была клеенчатая шахтерская шляпа и высокие резиновые сапоги.

Теперь считать стал он:

— Раз, два, три, четыре, пять, — сказал он, — повторяю вам опять...

Что он говорил дальше, Коляка, как назло, не понял, хотя старался изо всех сил расслышать.

Тут опять стал считать старший инженер:

— Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь... Ну, теперь уж ясно всем!

Тот, который вышел большим знатоком, продолжал:

— Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять — эту школу надо подвесить!

— Да, — сказал старший инженер, — ничего не поделаешь. Вышло так, что школу придется подвесить. Но болтать об этом никому не следует. А то еще, пожалуй, ребят напугаем. Понятно?

И они под землю ушли, в шахту № 40-бис, а Коляка побежал скорее в школу, в первый класс Б.

Должно быть, на самом деле инженеры говорили совсем не так. Но Коляка расслышал именно так. Под большим секретом рассказал он услышанную тайну своему товарищу, который был не Коляка, а просто Коля.

— Только ты никому не говори, — сказал Коляка, — что нашу школу будут на воздух подвешивать. Болтать об этом не следует. А то еще, пожалуй, ребят напугаешь. Понятно?

И Коля обещал никому не передавать тайны. Он твердо сдержал свое слово до само-

го конца урока. Но в перемену он не вытерпел. Он подошел к одному из Вань и сказал:

— А я какую тайну знаю!
— Какую?—спросил Ваня.
— Болтать об этом нечего — сказал Коля, — а то

еще, пожалуй, напугаешься.

— Сам, смотри, не напугайся, — обиделся Ваня. — Боишься сказать.

— Вовсе и не боюсь ни капельки, чего ж тут страшного? Поднимут школу на воздух, и все. Только ты, смотри, об этом не болтай. Ладно?

— Стану я болтать! — сказал Ваня.

К третьему уроку все восемь Вань, три Пети и пять Кимов уже знали о том, что школу собираются подвесить. Как ее будут подвешивать, куда и на что, об этом никто не знал. Но

к концу занятий уже все Шуры, Мани, Сережа, Вова, Боря, Катя, Тина, Ляпа, Гуга знали, что школу скоро подвешат.

В тот же день эту тайну узнали восемь Ваниных мам, три Петиних, четыре Маниных, пять Кимовых, — словом, все

мамы первого класса Б. Мамы узнали и испугались. Как это так? Как можно пускать детей в школу, которая куда-то подвешена? И мамы решили не пускать детей в класс, пока сами не выяснят, надежно ли подвешена школа.

Наутро классная руководительница Анна Михайловна пришла в первый класс I и страшно удивилась. Она удивилась и испугалась. Класс был пуст. Первый класс Б исчез.

Потом пришел, немного опоздавший, Коляка. Его тоже не пускали в школу,

но он удрал потихоньку и явился. Он шел и мечтал, как это должно быть интересно — учиться в школе, которая подвешена высоко-высоко. Ученики и учителя летать туда будут, вероятно, на самолетах. А как прозвонит последний звонок, так книжки в ранец или в сумку, а оттуда парашют, и прыг сверху домой.

Но школа стояла на месте, на земле, и во всех классах, кроме первого класса Б, ребята занимались. Только первый класс Б был пуст: и расстроенная Анна Михайловна бегала по классу и заглядывала под парты: не спрятались ли ребята.

Анна Михайловна увидела Коляку и очень обрадовалась.

— Ну, хоть ты пришел, — сказала она. — Что случилось? Почему никого нет?

— Я не знаю, — сказал Коляка. — Откуда я знаю?.. А вот зато какую я тайну

знаю, Анна Михайловна! Вы никому не скажете? Нет, дайте честное пионерское!

Анна Михайловна дала честное пионерское.

— Нашу школу, инженер сказал, подвешивать будут...

— Что за глупости!.. Как подвешивать?

Но тут в школу со всех сторон стали приходить мамы первого класса Б.

— Что это за порядки?— кричали мамы.— Стоит школа на своем месте, никому не мешает, дети учатся... Нет, нужно куда-то ее подвешивать. Не пустим мы своих ребят в висячей школе заниматься! А вдруг она оборвется?

— Товарищи, товарищи, гражданки,— сказала Анна Михайловна— давайте успокоимся. Сейчас я вам все объясню. Одну минуточку, присядьте, пожалуйста.

Мама присели, а Анна Михайловна быстро вышла из комнаты. Скоро она вернулась с высоким человеком в резиновых сапогах. Коляка узнал его. Это был тот, который в инженерной считалке вышел большим знатоком.

— Вот этот сказал, что школу надо подвесить!— закричал Коляка. И все мамы разом вскочили.

— Правильно,— густым голосом сказал человек в резиновых сапогах,— правильно: школу придется подвесить. Мы здесь роём тоннель для метро, а дом, в котором школа,— старый. Вот, чтобы его не потревожить, мы в земле под него поставим толстые столбы,—это у нас и называется подвесить дом. А потом мы укрепим фундамент дома, и он будет крепким и прочным.

Но мамы не сдавались.

— Одно беспокойство от вас,— сказала Катина мама.— Всю улицу разрыли, тротуары исковеркали, ходить нельзя. Того и гляди, дома провалятся. Вот у нас вчера в доме от вашего землетрясения, наверно, форточка оторвалась, и теперь такие сквозняки, что весь дом чихает. Не успеешь „будьте здоровы“ говорить, даже у кошки и у той насморк, простуду схватила.

Тогда человек в резиновых сапогах веселым и спокойным голосом объяснил, что за сквозняки Метрострой не отвеча-

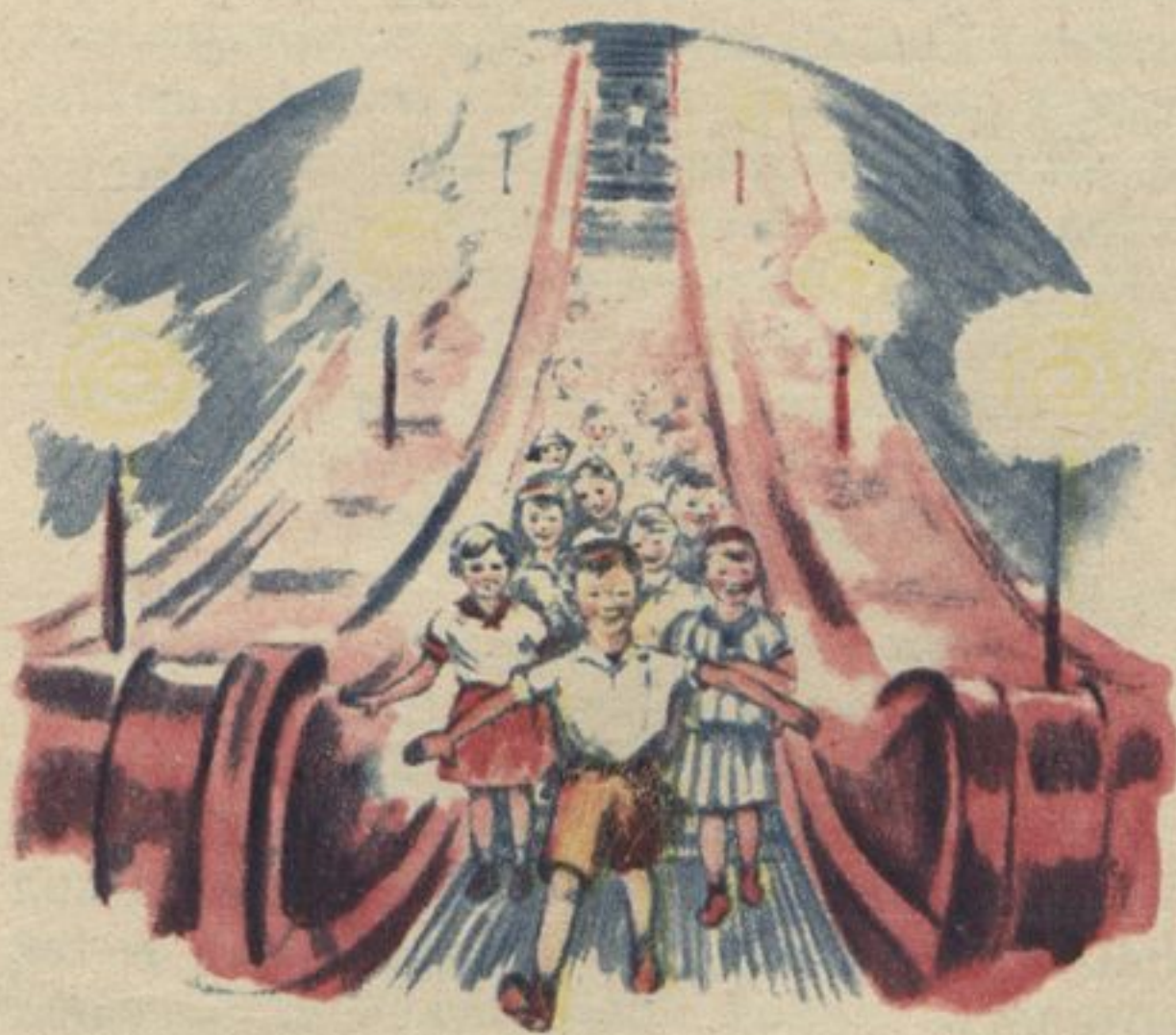
ет, а школу для того и подвешивают к земле, чтобы ни одной трещинки в здании не было.

— Вы даже не почувствуете, ребята,— сказал он,— как мы вашу школу вместе с вами подвесим. Чудаки вы! Вы, наверное, думали, что мы вас под самые облака подтянем, что ли? Нет, мы, наоборот, знатоки насчет подземных дел, а не под-облачных... Давайте-ка не будем мешать друг другу. Вы идите, ребята, в первый класс, а я пойду в свою шахту № 40-бис.

С тех пор первый класс Б больше не пропадал. Колякина тайна оказалась совсем не страшной. Все знали, что школа где-то внизу, под полом, в земле, подвешена на толстых столбах, но это никого не пугало. Подвешена, так подвешена. Раз метростроевцы говорят, что так нужно, значит, все будет в порядке. Высокий человек в резиновых сапогах из шахты № 40-бис обещал, что метро будет такое, какого еще нигде в мире не было.

ПОД ЗЕМЛЕЙ

Но вышло так, что первый класс Б еще раз потерялся. На этот раз первый класс Б пропал уже не на земле, а под землей. Это было в день открытия метро. В этот день тысячи людей захотели впервые проехаться на подземных поездах. Инженер, который

подвешивал школу, так подружился за это время с ребятами, что устроил им катание без очереди. Все были очень довольны. Только Катина мама все беспокоилась.

— Как вы считаете — это не опасно? — спрашивала она у Анны Михайловны. — Не продует там ребят? Ведь тоннель открыт и у Смоленской площади, и у Сокольников... Значит, Москва с двух сторон прорыта; я боюсь, что там, под землей, отчаянный сквозняк дует.

Но ее кое-как успокоили, и ребята вместе с Анной Михайловной спустились на углу, недалеко от школы, в станцию метро. Ребята сбегали по лестнице и зажмурились. Под землей оказалось еще светлее, чем на земле. Свет плескался в больших молочных светящихся вазах. Свет лился с потолка, свет струился со стен; мраморные лестницы, розовые, желтые, коричневые стены отражали в себе сияние. Только во сне и в театре видели ребята такую красоту. Человек из шахты № 40-бис не обманул: нигде в мире никогда еще не было такого метро.

И легкий прохладный сквознячок дул здесь под всей Москвой, от Сокольников до Смоленской. Это работала вентиляция и гнала под землю свежий воздух.

Анна Михайловна подошла к кассе взять билеты.

Тут новое чудо открылось перед ребятами: самодвижущаяся лестница — эскалатор. Из-под пола вниз бежали ступеньки. Надо было только встать на лестницу, и она сама уносила тебя вниз, глубоко под землю. Ребятам так не терпелось и так хотелось скорей прокатиться на бегущих ступенях, что они не дождались Анны

Михайловны. Пока Анна Михайловна показывала контролеру билеты, они съехали вниз.

Весь первый класс Б съехал на движущейся лестнице под землю. Как раз в эту минуту с двух сторон подошли два поезда метро. Дверцы мягко разошлись, и народ стал быстро рассаживаться по вагонам. Народу было очень много. Это был первый день московского метрополитена. И ребята сами не заметили как вместе с толпой оказались в вагонах подземных поездов.

— Готов! — крикнул начальник станции и махнул зеленым кружком. Дверцы захлопнулись. Поезда покатили в разные стороны. Коляка видел, как сошлись половинки мягких дверей. Коляка видел, как половинки его первого класса Б разъехались под землей в разные стороны: половина в одну сторону, половина — в другую. Когда Анна Михайловна, с непривычки споткнувшись, съехала на лестнице вниз, она не нашла на перроне ни одного из своих учеников.

И разъехались ребятки,
кто куда, кто куда...
Получился беспорядок,
ерунда, ерунда!

Ехать надо школьникам
к Сокольникам, к Сокольникам,
а Сергей, наоборот,
слез у Красных ворот,

Боря и Вова —
под площадью Свердлова,
Коли и Шуры —
у Парка культуры...

Едут сами, фу-ты, ну-ты,
шиворот-навыорот,
перепутавши маршруты
выворот-нашиворот:

Катя едет с братом
обратно под Арбатом,
обратно под Обратом,
Арбатно под Обрат...

Так запутались ребята —
не найти теперь ребят:
вверх тормашками слова...
Закружилась голова:
кто над нами вниз ногами?
Там над нами вся Москва!

А перепуганная Анна Михайловна бегала по перрону подземной станции и хваталась за мраморные колонны.

— Что с вами, гражданка?— спросил ее начальник станции.— У вас что-нибудь пропало?

— У меня пропал первый класс Б,— отвечала Анна Михайловна.— Я растеряла всех ребят под землей.

— А много ли ребят?— вежливо спросил начальник станции.

— Много: восемь Вань, пять Кимов, четыре Мани, три Пети, три Май, две Шуры, два Коли, из которых один Коляка, он наверное и виноват. А кроме того: Сережа, Боря, Вова, Катя, Ляпа, Тина и Гуга. Этих всех по одному.

— Ну, это не так много,— сказал начальник станции.— Не волнуйтесь, гражданка, сейчас мы их всех выловим. Под землей далеко не уйдешь.

И начальник станции вместе с Анной Михайловной пошли к главному телефону, и через несколько минут на всех

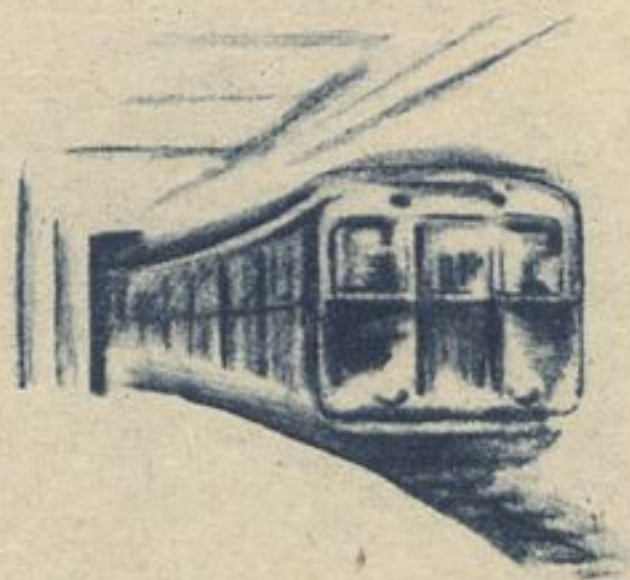
подземных станциях: у Сокольников, у Смоленской, у Дворца советов, на Комсомольской, у Парка культуры, на Арбате, контролеры метро стали спрашивать пассажиров.

— Граждане, нет ли среди вас учеников первого класса Б?

Не прошло и четверти часа, как на станции Красносельской обнаружили трех Вань, двух Петей и одну Маню. Последнего Петю, пятерых остальных Ваней и двух Май нашли у Смоленской.

Потом нашли Сережу, Борю, Вову, Катю, Ляпу, Тину и Гугу.

Так контролеры метро собрали под землей весь первый класс Б. И скоро на ту самую станцию, откуда ребята разъехались, поезд привезли всех маленьких подземных путешественников. Тут их

встретили начальник станции, Анна Михайловна и высокий человек из шахты № 40-бис. Только он теперь был не в резиновых сапогах, а в новых желтых ботинках. Потому что теперь на метро, под землей, было так чисто, что резиновые сапоги уже никому были не нужны.

Все ребята наперебой стали рассказывать о своих подземных приключениях. Все восемь Вань, пять Кимов, четыре Мани и Пети заговорили разом. Даже маленький Гуга принялся что-то рассказывать. Только один Коляка молчал, как будто в рот воды набрал.

Бегущие ступеньки эскалатора подняли первый класс Б на землю. И тут Коляка, надув щеки что есть силы, выплюнул что-то.

— Ты что плюешься?— спросила Анна Михайловна.

— Да... чего... — сказал Коляка, — Я, когда сидел, конфету съел, сахарная вишня, а в ней косточка, она у меня во рту осталась. Вот я все время с ней и ездил, чуть не проглотил.

— Почему ты раньше ее не выплюнул?— спросили у Коляки.

— Ну да, раньше... — отвечал Коляка. — Там так хорошо и чисто, что мне было жалко плюнуть. Я уж лучше потерпел.

Песенка

*С. Погореловский
Худ. В. Веретенников*

Шла колонна городом,
шла колонна улицей —
разлетелись воробьи,
разбежались курицы.

Раз-два,
раз-два,—

Разбежались курицы!

Шла колонна по полю
поперек зеленого —
запевала запевал
„Конную Буденного“.

Раз-два,
раз-два,—

„Конную Буденного“!

Шла колонна просекой,
топала, аукала —
повстречала под сосной
зайку длинноухого.

Раз-два,
раз-два,—

Зайку длинноухого!

Шла колонна кочками,
мшистою ложбиною —
закусила на ходу
сладкою малиною.

Раз-два,
раз-два,—

Сладкою малиною!

Шла колонна, топала
тропкою извилистой
и притопала к реке,
на берег обрывистый.

Раз-два,
раз-два,—

На берег обрывистый!

Где тропинка? Оборвалась.
Где колонна? Потерялась.
Лишь труссы валяются,
только брызги вверх летят,
только головы торчат
да ерши пугаются.

Вот как,
вот как,—

Да ерши пугаются!

БАРСУЧИЙ НОС

К. Паустовский

Худ. В. Веретенников

Озеро около берегов было засыпано ворохами желтых листьев. Их было так много, что мы не могли ловить рыбу — лески ложились на листья и не тонули. Приходилось выезжать на старом челне на середину озера, где доцветали кувшинки и глубокая вода казалась черной, как деготь.

Там мы ловили разноцветных окуней. Они бились и сверкали в воде, как сказочные японские петухи. Там мы вытаскивали оловянную плотву и ершей с глазами, похожими на две маленькие луны. И щуки лязгали мелкими, как иглы, зубами.

Стояла осень в солнце и туманах. Сквозь облетевшие леса были видны далекие облака и синий густой воздух. По ночам

в зарослях вокруг нас шевелились и дрожали низкие звезды.

У нас на стоянке горел костер. Мы жгли его весь день и ночь напролет, чтобы отгонять волков, — они тихо выли по дальним берегам озера. Их беспокоил дым костра и веселые человеческие крики.

Мы были уверены, что огонь пугает зверей, но однажды вечером в траве у костра начал сердито сопеть какой-то зверь. Его не было видно. Он озабоченно бегал вокруг нас, шумел высокой травой, фыркал и сердился, но не высывал из травы даже ушей.

Картошка жарилась на сковороде, от нее шел острый и вкусный запах, и зверь, очевидно, прибежал на этот запах.

С нами был маленький мальчик. Ему было всего девять лет, но он лучше взрослых переносил ночевки в лесу и холод осенних рассветов. Гораздо лучше нас он все замечал и рассказывал. Он был выдумщик, этот мальчик, но мы, взрослые, очень любили его выдумки. Мы никак не могли, да и не хотели доказывать ему, что он говорит неправду. Каждый день он придумывал что-нибудь новое: то он слышал, как шептались рыбы, то видел, как муравьи устроили себе паром через ручей из сосновой коры и паутины и переправлялись при свете ночной и небывалой радуги.

Мы делали вид, что верили ему. Все, что окружало нас,

казалось необыкновенным, — даже поздняя кровавая луна, блиставшая над черными омутами, даже высокие облака, похожие на горы розового снега, даже привычный морской шум высоких сосен.

Мальчик первый услышал фыркание зверя и зашипел на нас, чтобы мы замолчали. Мы притихли. Мы старались даже не дышать, хотя рука невольно тянулась к двустволке, — кто знает, что это мог быть за зверь.

Через полчаса зверь высунул из травы мокрый и черный нос, похожий на свиной пяточок. Нос долго нюхал воздух и дрожал от жадности. Потом из травы показалась острая морда с черными пронзительными глазками. Наконец показалась полосатая пушистая шкурка.

Из зарослей вылез маленький барсук. Он поджал лапу и внимательно посмотрел на меня. Потом он брезгливо фыркнул и сделал шаг к картошке.

Она жарилась и шипела, разбрызгивая кипящее сало. Мне хотелось крикнуть зверьку, что он обожжется, но я опоздал, — барсук прыгнул к сковороде и сунул в нее нос.

Запахло паленой кожей. Барсук взвизгнул и с отчаянным воплем бросился обратно в траву. Он бежал и голосил на весь лес, ломал кусты и плевался от

негодования и боли. На озере и в лесу началось смятение. Без времени заорали испуганные лягушки, всполошились птицы, и у самого берега, как пушечный выстрел, ударила пудовая щука.

Утром мальчик разбудил меня и рассказал, что он сам только что видел, как барсук лечит свой обожженный нос. Я не поверил. Я сел у костра и спросонок слушал утренние голоса птиц. Вдали посвистывали белохвостые кулики, довольно крякали утки, курлыкали журавли на сухих болотах — мшарах, плескались рыбы, тихо ворковали горлинки. Мне не хотелось двигаться.

Мальчик тянул меня за руку. Он обиделся. Он хотел доказать мне, что он не соврал. Он звал меня пойти посмотреть, как лечится барсук.

Я нехотя согласился. Мы осторожно пробрались в чащу, и среди зарослей вереска я увидел гнилой сосновый пенек. От него тянуло грибами и иодом.

Около пня, спиной к нам, стоял барсук. Он расковырял

пенек и засунул в середину пня, в мокрую и холодную труху, обожженный нос. Он стоял неподвижно и холодил свой несчастный нос, а вокруг бегал и фыркал другой маленький барсучок. Он волновался и толкал нашего барсука носом в живот. Наш барсук рычал на него и лягался задними пушистыми лапами. Потом он сел и заплакал. Он смотрел на нас круглыми и мокрыми глазами, стонал и беспрерывно облизывал своим шершавым языком больной нос. Он как будто просил о помощи, но мы ничем не могли ему помочь. С тех пор озеро — оно называлось Безымянным — мы прозвали „Озером глупого барсука“. А через год я встретил на берегах этого озера барсука со шрамом на носу. Он сидел у воды и старался поймать лапой гремющих, как жесть, стрекоз. Я помахал ему рукой, но он сердито чихнул в мою сторону и спрятался в зарослях брусники. С тех пор я его больше не видел.

Черное озеро, Московской области.

Великий русский поэт
Николай Алексеевич Некрасов
Род. в 1821 г., умер в 1878 г.

СТИХИ

Н. А. НЕКРАСОВА

Отрывок из поэмы „Саша“.

РУБКА ЛЕСА

Плакала Саша, как лес вырубали.
Ей и теперь его жалко до слез.
Сколько тут было кудрявых берез!
Там из-за старой, нахмуренной ели
красные грозды калины глядели,
там поднимался дубок молодой.
Птицы царили в вершине лесной,
понизу всякие звери таились.
Вдруг мужики с топорами явились —
лес зазвенел, застонал, затрещал.
Заяц послушал — и вон побежал.

В темную нору забились лисица,
машет крылом осторожнее птица,
в недоуменьи тащат муравьи
что ни попало в жилища свои.
С песнями труд человека спорился:
словно подкошен, осинник валился,
с треском ломали сухой березняк,
корчили с корнем упорный дубняк,
старую сосну сперва подрубали,
после арканом ее нагибали
и, поваливши, плясали на ней,
чтобы к земле прилегла поплотней.

Рис. худ. А. Брея

„Осень“.

С картины известного русско-го художника И. И. Левитана

Эта картина находится в Государственной Третьяковской галерее, в Москве.

Якуб Колас
Народный поэт Белоруссии

Хитрый кот

Стихи

1

Жил в селе у нас Савось.
У него был друг Антось.
Оба были забияки,
атаманы всякой драки.
У Савося и Антося
был приятель, рыжий песик.

2

Рядом с ним жил сосед,
Павел, старый белый дед.
Серый кот у деда был,
как он звал его — забыл!
Часто кот ходил под мост,
рыбку там ловил за хвост.
Если ж не было ершей,
он в избе ловил мышей
и потом на печке с дедом
вел длиннейшие беседы.

3

Серый кот пошел гулять,
лапки сонные размять.
Глядь — Савось, Антось и Рыжик
подбираются все ближе.
— Рыжик! Кусь кота, кусь, кусь!
Ну, скорее же! Не трусь!
Серый котик не был глуп:
он вскочил на старый дуб.

4

— Ах, ты, шелковый мой котик! —
говорит коту Антось.
— Что за глазки! Что за ротик! —
говорит коту Савось. —
А уж хвостик! А усы!
Не видал такой красы!
Спрыгни к нам! На спинку ляг!...
Кот от этих слов обмяк,
прыгнул вниз и выгнул спинку,
а Савось его — в корзинку!

Якуба Коласа

Рис. худ. А. Каневского

5

В поле два озорника
тащат милого дружка,
тащат бедного по кочкам,
Нет ни елки, ни дубочка,
никуда не вскочишь тут!
— Ах, куда меня несут? —
плачет серый кот в корзинке. —
Мяу-мяу, больно спинке!
Мяу-мяу, нет житья!
Мяу-мяу, очень тесно!
Так, товарищи-друзья,
поступать совсем нечестно!

6

— Ну, Антось, спускай собаку!
Поглядим с тобой на драку!
И Савось наполовину
приоткрыл свою корзину.
Котик выскочил на волю,
смотрит: поле, только поле!
— Кусь!.. Антось, веревку брось! —
вновь скомандовал Савось.

Рыжик прыгнул... Смехота!
На земле уж нет кота!

7

Рыжик лает, хочет драться,
но кота не достает.
Кто сумеет догадаться,
где укрылся хитрый кот?

Перевел с белорусского
Сергей Городецкий

Три брата

Сказка братьев Гримм

Худ. М. Михаэлис

Давно-давно жил да был человек, у которого было три сына. А всего достатка было у отца — маленький домик, в котором он сам жил. Каждый из сыновей хотел поселиться в том домике после смерти отца. Но отцу все три сына были одинаково милы. Вот и не знал он, как ему быть, чтобы никого не обидеть. Наконец, пришла ему в голову хорошая мысль, и он сказал своим детям:

„Ступайте-ка вы в люди да поиспытайте себя. Каждый пусть изберет себе какое-нибудь ремесло для изучения. По возвращении домой тот из

вас, который выкажет себя искуснее других в своем деле, поселится в нашем доме“.

Сыновья были довольны решением отца и избрали себе ремесла по вкусу: старший задумал быть кузнецом, второй — парикмахером, а третий — фехтовальщиком. Затем они назначили время, когда они должны были снова сойтись в доме отца. И разошлись в разные стороны.

Случилось так, что каждый из них в своем деле нашел себе отличного учителя, у которого мог выучиться в совершенстве своему мастерству.

Кузнецу поручено было ковать королевских лошадей, и он подумал: „Ну, теперь, кажется, без ошибки можно сказать, что дом достанется мне“.

Парикмахеру пришлось брить только важных вельмож, и он тоже подумал, что дом никому другому, кроме него, не достанется.

Фехтовальщику пришлось получить не один удар, и он все же, скрепя

сердце, думал про себя: „Нечего ударов пугаться, а то, пожалуй, не придется мне в нашем доме жить“.

Наконец, миновало условленное время, и все они сошлись в доме отца, но они не знали, как бы им найти случай показать отцу свое искусство. И стали они между собой совещаться. Вдруг, видят, бежит к ним с поля заяц.

— Э-э, — сказал парикмахер, — вот очень кстати явился! Точно званный.

Тотчас взял он тазик и мыло, взбил пену, а когда заяц подбежал поближе, он на бегу мылил ему мордочку и на бегу выбрил ему бородку. При этом он не порезал его и не повредил ни одного волоска.

— Недурно, — сказал отец. — И если только остальные двое не слишком превзойдут тебя в твоём мастерстве, дом останется за тобой.

Вскоре после того, видят они, мчится по дороге во всю прыть карета.

— Вот, извольте-ка взглянуть, батюшка, на мое уменье! — сказал кузнец.

Он побежал вслед за каретой, сорвал у одной лошади на скаку все четыре подковы и подковал ее тут же четырьмя новыми.

— Ты просто молодчина! — сказал ему отец. — Со своим делом ты справляешься так же хорошо, как и твой брат... Право, я даже не знаю, кто из вас двоих ловчее!..

Тогда сказал третий сын:

— Батюшка, дозвоьте и мне показать свое мастерство!

Как раз в это время стал накрапывать дождь, и фехтовальщик, вынув свою шпагу, стал ее быстро вращать во все стороны над головою. Он так быстро фехтовал, что ни одна капля на него не упала. Дождь пошел сильнее и, наконец, обратился в ливень.

Дождь лил, как из ведра. А фехтовальщик все быстрее и быстрее вращал шпагой над головой и оставался сухим, словно под крышей стоял. Когда отец это увидел, он сказал:

— Ты превзошел своих братьев в твоём мастерстве — жить в доме тебе.

Два других брата, как условились раньше, остались довольны таким решением отца.

Но так как они друг друга очень любили, то все трое остались жить вместе в отцовском доме и продолжали заниматься каждый своим ремеслом.

СЛУЧАЙ НА МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЕ

*Л. А. Кулик
Худ. В. Цельмер*

10 апреля 1935 года, в семь с половиной часов вечера, стрелки-пограничники шли на свой пост у станции Сунгач, Уссурийской железной дороги, охранять от врагов советскую границу.

Вдруг на небе взвился кверху ослепительно-яркий огненный шар и через три-четыре секунды потух.

Потом раздался оглушительный удар, а вслед за ним грохот, как от пушечной пальбы.

Что это такое? Ракета? Но для ракеты такой взлет был бы слишком быстрым.

Пограничники снова посмотрели на небо и увидели там серебристый извилистый след. Но в это время что-то зажужжало и, как снаряд, ударилось около них в землю. Действительно ли это снаряд?

Подбежали стрелки. Смотрят — небольшая ямка. Раскопали ее: там черный, как уголь, тепловатый камень в 635 граммов весом, серый внутри.

Это был осколок метеорита. Пограничники решили послать его в Академию наук СССР для изучения.

Метеоритами называются камни, или железо, или сплав, падающие с неба. Их считают остатками комет¹. Они вращаются вокруг Солнца во много раз скорее, чем Земля. Комет и их осколков, метеоритов, очень много. Земля то и дело натывается на них в междупланетном пространстве. Метеориты с огромной скоростью врезаются в воздушную оболочку Земли — в атмосферу. От сильного удара воздух

¹ Кометы — движущиеся небесные тела.

накаливается до того, что начинает светиться. Мелкие камешки от давления воздуха распыляются и до земли не долетают, а крупные падают на землю. В начале и середине своего полета метеориты с огромной скоростью рассекают воздух; воздух за ними захлопывается, и получается звук, похожий на взрыв или раскат грома. Крупные метеориты, вроде того, что видели пограничники, довольно редки, а мелкие, наверное, все вы видели много раз. Особенно удобно их наблюдать осенью. В это время Земля встречается с густым роем метеоритов. Они врезаются в воздух, накаливают его, а нам, с Земли, кажется их светящийся след „падающими звездами“. На самом деле это, конечно, не звезды, а мелкие крупинки — метеориты.

Изучая метеориты, их полеты в воздухе и падения на землю, ученые узнают, как устроены небесные тела и каков воздух высоко-высоко над Землей.

Улетели

Е. Благинина

Худ. Б. Берендгоф

Скоро белые метели
снег подымут от земли.

Улетают,
улетели,
улетели
журавли.

Не слышать кукушки в роще,
и скворешник опустел.

Аист крыльями полощет.
Улетает.
Улетел.

Лист качается узорный
в синей луже — на воде.
Ходит грач с грачихой черной
в огороде
по гряде.

Осыпаясь, пожелтели
солнца редкие лучи.
Улетают,
улетели,
улетели
и грачи.

Знаешь ли ты

Е. Гладкова-Нагоева

Худ. В. Редемейстер

СКОЛЬКО НА НЕБЕ ЗВЕЗД?

Звезд очень много, но не все звезды мы видим. В ясную ночь, когда небо не закрыто тучами, можно увидеть около двух с половиной тысяч звезд. Если посмотреть в телескоп, то звезд видно несравненно больше. И чем сильнее телескоп, тем больше звезд зажжется у нас перед глазами. В самый сильный американский телескоп можно насчитать тысячу миллионов — до миллиарда — звезд. Всех же звезд так много, что их сосчитать нельзя.

ПОЧЕМУ ЗВЕЗДЫ СВЕТАТСЯ?

Солнце ярко светит потому, что Солнце — раскаленный, огненный шар. Звезды светятся потому, что они такие же раскаленные шары, как и Солнце. Но звезды находятся от нас очень далеко, поэтому они и кажутся нам крошечными.

Вокруг некоторых звезд, так же как и вокруг Солнца, вращаются планеты, такие же земли, как и наша. На этих планетах, наверное, живут живые существа, и им тоже светит свое солнце, которое нам, с Земли, кажется крохотной звездочкой.

ЧТО БОЛЬШЕ — СОЛНЦЕ ИЛИ ЗВЕЗДЫ?

Ты, верно, думаешь, что Солнце больше? Но это не совсем так. Правда, есть звезды, которые меньше Солнца, но зато есть и такие гиганты, перед которыми наше Солнце — крохотный шарик.

В одной звезде — ее зовут Антарес — уложится более ста миллионов солнц. Если бы одна такая звездочка очутилась

Звездное небо и телескоп в обсерватории.

на месте Солнца, то наша Земля моментально сгорела бы в ее палящих лучах. Ведь это было бы то же самое, как если бы сто миллионов солнц светили одновременно.

ПОЧЕМУ СВЕТАТСЯ ПЛАНЕТЫ?

Все планеты, как и наша планета Земля, — темные шары. Они так же, как и Земля, вращаются вокруг Солнца. У них нет своего света. Планеты отражают солнечные лучи, и потому они кажутся нам светящимися звездами. Планеты гораздо ближе звезд. Ближе всех небесных тел к нам — Луна. Луна светит тоже отраженным солнечным светом. На Луне нет воздуха и нет жизни. На планете Марс есть воздух, но он там такой, как у нас на очень-очень высоких горах. На Марсе холоднее, чем на Земле; там мало воды и скудная растительность. Вероятно, и на Марсе живут какие-нибудь живые существа, которые приспособились к суровой природе Марса.

СКОЛЬКО КИЛОМЕТРОВ ОТ ЗЕМЛИ ДО ЗВЕЗД?

Звезды так далеки, что километрами и считать не стоит: слишком большие цифры получаются. До самой близкой к нам звезды почти десять триллионов километров.

Курьерский поезд мог бы пройти такое расстояние только за 46 миллионов лет. А есть звезды, свет которых попадает на землю через сотни миллионов лет. Ты смотришь на какую-нибудь звезду, а она, может быть, уж потухла много-много-много лет назад, а ты все еще видишь ее свет.

ЧТО ТАКОЕ МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ?

Наверное, ты видел на ночном небе белесые туманные полосы, похожие на легкие облака. Это Млечный путь. Так его называли в старину, когда думали, что кто-то разлил молоко по небу. Теперь никто не верит таким сказкам. В телескоп хорошо видно, что Млечный путь состоит из множества отдельных звезд.

Они так далеки от нас, что их свет сливается в наших глазах в беловатые туманные полосы.

Во время солнечного затмения в телескоп видны огненные языки на солнце.

Так видна планета Марс в телескоп.

Так видна в телескоп освещенная половина Луны.

ДРЕССИРОВАННЫЙ СЛОН

СДЕЛАЙ САМ!

А. Абрамов
Худ. Редемейстер

Если у вас найдется круглая коробка от зубного порошка, кусок крепкой железной проволоки и несколько пломб, можете сделать занятную игрушку — слон на бочке.

Этот слон такой ловкач: под ним бочка катится, а он стоит на ней, как ни в чем не бывало. Не всякий слон сумеет так держаться.

Круглая коробка — это наша бочка; на проволоке укреплен слон. А пломбы зачем? В пломбах-то и весь секрет.

Если бы вы сумели посмотреть сквозь коробку, вы увидали бы, что проволока в ней изогнута вот таким образом и к нижнему концу привязаны пломбы.

Пломбы гораздо тяжелее слона, и когда бочка катится, они держат проволоку на месте, а на проволоке

спокойно стоит наш слон и громко трубит. Трубит? Я уж чересчур увлекся. Наш слон не может трубить, это как будто.

Вот, попробуйте. Сделайте все, как показано на рисунках, и толкните коробку, пусть катится. Слон будет только немного качаться вперед и назад, но не упадет. Когда будете делать, смотрите, чтобы пломбы не задевали за бока или низ коробки, иначе ничего не выйдет. Важно еще проткнуть отверстия для проволоки точно в середине дна и крышки коробки.

Все материалы легко достанете, а хорошего слона вы наверное сами сумеете нарисовать. А, впрочем, и рисовать не нужно. Мы для вас его заранее напечатали. Подложите под наш рисунок копировальную бумагу и переведите на тонкий картон или на бумагу, но плотную.

Когда переведете, вырежьте и раскрасьте.

Тогда слон получится замечательный.

ГОЛОВОЛОМКА

Возьми 20 спичек и сделай из них вот такую фигуру, а потом отними 11 спичек так, чтобы получилось сто.

Читай книги

Помните, ребята, как прошлой весной вы давали друг другу обещание — в новом учебном году парты не резать, стены не пачкать, опозданий и прогулов не иметь и на трамвайной колбасе не кататься? Если

Красноармеец Федор Терещенко сидел у радио и тихо слушал, как стратостат на небе разговаривал с командиром на земле.

— Мы залетели на девятнадцать километров вверх! — кричало радио со стратостата. — Мы забрались выше профессора Пиккара. Так высоко ни один человек, ни одна птица никогда в жизни не залетали.

— Приветствуем вас, товарищи, и поздравляем, — сказал в радиотрубку командир.

— И от меня привет передайте, — сказал Федор Терещенко.

найдутся среди вас такие ребята, которые своего пионерского слова не сдержат, прочитайте им стихи и дразнилки из новой книги **С. Маршана — „Лодыри и кот“**.

В книге есть рассказ в стихах про Блинкова Николая:

На стыках и стрелках
трясется трамвай.
Трясется с трамваем
Блинов Николай.
Трамвай по проспекту,
трамвай по шоссе,
а он на трамвайной
висит колбасе.

Этот рассказ имеет четыре конца: один веселый, два грустных, а четвертый вы сами придумайте и пришлите нам. Мы передадим его поэту **С. Маршаку**.

Как готовился стратостат к полету, какие удивительные приборы были в кабине стратостата, зачем веселый красноармеец Федор Терещенко забрался по канату выше восьмиэтажного дома, — обо всем этом вы узнаете из новой книжки **Льва Кассиля — „Стратостат“**, издание Детгиза, цена 50 коп.

Загадки

1. Костяной порог, за ним
красный говорок.

2. Был ребенок — не знал пеленок,
стал стариком — сто пеленок на нем.

3. От земли до небес водяной навес.

4. Полетел теремок искать
в небе потолок.

М69 604

Что за зверушки
Навострили ушки?
Отгадайте, кто мы,
И будем знакомы.

М69 604

Редколлегия: Барто А., Маршак С., Кассиль Л., Смирнова В., Степанова А., Шифрин Н.
Ответственный редактор Н. Венгров. Оформление Веретенникова В.

Сдано в набор 27/VIII 1935 г. Подписано к печати 19/IX 1935 г. Объем 3 печ. листа. Ст.-формат 62×94 1/4 листа.
Уполн. Главлита № Б-7247. Заказ № 2812. Детгиз № 440. Тираж 150.250 экз.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.